***

Говори обо мне, как о маленьком-маленьком мальчике.
Я таким и остался, зарывшись в прибрежном песке.
У меня под ресницами небо тихонечко прячется,
и песчинки сверкают на каждом моём волоске.

И тобою забытые игры я помню, и ссадинам
на разбитых коленках моих всё никак не зажить.
И качели скрипят в нашем полузапущенном садике,
и сгибаются травы над пропастью нашей во ржи.

Ты не ходишь туда. Ты из детства давно уже выросла
и не носишь ни платье в горох, ни панамку с цветком.
И всё больше желтеет газетная старая вырезка
обо мне, навсегда семилетнем. А море тайком
словно просит прощенья за то, что обратно не вынесло,
как ракушку с песком.

***

Папа вышел на три остановки раньше,
помахал рукой, состроил смешную рожу.
А ребёнок заплакал. Наверное, это страшно,
если ты одинок и хоть ненадолго брошен.

Прислонись к стеклу, глотай, как лекарство, слёзы.
Даже мамины руки утешить тебя не смогут.
Ты ещё не понял — у времени есть колёса,
не бывал на кладбище и не стоял у морга.

Да, пока что об этом рано, но вот потеря —
это больше не просто слово, а боль и приступ.
Отрывается яблоко, тает в тумане берег,
одинокая лодка ищет новую пристань.

***

Поговори со мной о пустяках,
чтоб не остаться снова в дураках
и разложить предметы по порядку.
Подуй в кулак. Стяни с гвоздя колпак.
Пока ещё безмолвствует толпа,
успей поставить плеер на зарядку.

Осенний день на многое готов —
проклясть друзей, благословить врагов,
сорвать с петель и защитить от ветра.
Поговорим. И может, я пойму,
как жить и быть не должной никому
и от других не ожидать ответа.

***

С весны пустует лавка у ворот,
бурьяном зарастает огород,
почтовый ящик стал мышиным домом.
Пускай живут хотя бы грызуны,
раз остальное превратилось в сны
и даже в горле не застряло комом.

Кресты и звёзды, белки и дрозды,
наивные бумажные цветы,
овалы чёрно-белых фотографий.
В последний переезд — без багажа.
Всего и пригодилась бы душа,
но полностью исчерпан этот трафик.

Кто думал, что успеет, опоздал.
Стоит теперь у старого моста,
не смея ухватиться за перила.
Волнообразно небо над плечом,
и время оказаться ни при чём,
замешкавшись немного, наступило.